

христианского Бога всевластия безграничной свободы; это Бог арабских философов, целиком повязанный необходимостью, заимствованной у греков, выз-

вал христианскую реакцию Дунса Скота. Если философия способна одна подняться до понимания некоторого рода творения, она может представить его себе только как эманацию, каждый момент которой есть конкретная актуализация идеального момента, свойственного диалектике необходимого. Греческий нецесситаризм сознания, то есть «чистое мышление» Аристотеля, — вот что скрывается за учениями Аверроэса и Авиценны. Этот нецесситаризм умопостигаемого и есть та субстанция, из которой всегда будет состоять всякая философия, по крайней мере до тех пор, пока она не поднимется от бытия к существованию. Скрытая пружина учения Скота — это постоянно подтверждаемая решимость запретить миру эманировать из божественного ума подобно тому, как из некоторого принципа выводится некоторое следствие. Поскольку Скот видит, что всякое разумение есть некая природа, он делает все возможное для того, чтобы поставить Бога выше его Идей, а затем, чтобы надежно закрепить этот «разрыв», отделяет творение от Творца путем декретирования высшей свободы.

Это, безусловно, означало освобождение христианского Бога от греческого нецесситаризма, но одновременно делало его не постигаемым для философской мысли, где необходимая связь исходных положений со следствиями является условием всякой умопостигаемости. Здесь возникает сильное искушение упростить историю, заявив, что Дуне Скот развивал идеи Авиценны, тогда как св. Фома — идеи Аверроэса. В буквальном смысле это верно: св. Фома больше почерпнул у Аверроэса, а Дуне Скот — у Авиценны. Это важный факт и один из ключей для исторической интерпретации их произведений; однако, что касается существа их доктрин, то ни тот, ни другой теолог не мог быть продолжателем ни Аверроэса, ни Авиценны даже в области философии. Оба они порвали со своими предшественниками, хотя и при разных обстоятельствах. Св. Фома отошел от Аверроэса как от философа и имен-

459

1. Дуне Скот и реалисты XIVвека

но в области философии, перенеся аристотелевскую метафизику субстанции с ее детерминизмом на уровень метафизики экзистенциальных актов с их случайностью и свободой. Поэтому св. Фома мог решать почти все проблемы, которые поставили философы до него, тоже как философ. Дуне Скот порвал с Авиценной как теолог, оставив ему, так сказать, его философию, порой упрекая его за несправедливое устранение из теологии всякой метафизики и сведя вследствие этого к минимуму значение естественной теологии. Что может знать о Боге философия? Если отвлечься от частных случаев, это как раз то, что узнали Аристотель и Авиценна: вечная умопостигаемая природа и бесконечная энергия, которая через иерархически организованных посредников постоянно порождает мир, где мы живем. Но они не знали, что Бог — это положительная бесконечность в бытии и что вследствие этого Он присутствует во всем своей сущностью, что Он — волевой и свободный деятель и абсолютное всемогущество. Именно эти атрибуты, с точки зрения Дунса Скота, суть объекты религиозной веры, а отнюдь не философского познания. Невозможно лучше объяснить смысл занятой Скотом позиции, чем это делает он сам: «То, что в понимаемое таким образом (то есть как абсолютное) Божье всемогущество можно только верить и что оно не может быть доказано естественным разумом, доказывается (probatur) уже тем, что философы, опиравшиеся только на естественный разум, не смогли сделать такой вывод исходя лишь из своих начал. Они сделали вывод, что первопричина по необходимости деятельна, но, если бы они объявили